

себя внимание тот факт, что в Малом академическом словаре русского языка под ред. А. П. Евгеньевой значение лексемы *синеть* как передающей изменение цвета кожи под воздействием чувства злости не зафиксировано. Хотя для носителя русского языка оно существует как языковая реальность. Синий цвет в английском языке существенно представляет эмоции человека, его настроение. Чувство страха, депрессии, меланхолии в английском языке мыслятся как *синие* (*blue fear, blue study, blue devils, to be in blue, to have the blues, to look blue* и т.п.).

В английском языке чувство зависти всегда является негативным чувством и способно вызывать ассоциации с *зелёным* цветом (*turn green with envy*), а в русском языке *зависть* бывает *белая* – т. е. очень хорошая, незлая, доброжелательная, но она может быть и *чёрная* – и это очень дурное чувство. В английском языке ревность *зеленоглазая* (*green-eyed*). *Тоска* по-русски мыслится как *зелёная*, от неё можно также и *посереть*. От болезни, грусти, одиночества люди *желтеют, бледнеют, зеленеют*, а также становятся *серыми* и *коричневыми*. От переживаний и по-русски, и по-английски *бледнеют, зеленеют, желтеют*. В английском языке уместно сравнение *green as canker* (зелёный, как рак).

Из ахроматических цветоименований используется также *белый, бледный, светлый* с соответствующими производными. В обоих языках люди *белеют от страха*, становятся *серыми* и *чёрными* от горя, *седуют*. От сильных эмоций люди *бледнеют* (*turn to a livid pallor, face turning ashen*). Бледность, белизна сравнивается с целым рядом белых и бледных объектов, таких как *полотно, снег, мел, пергамент, труп, смерть* (*ghostly pale, deadly white, white as death, clay white, white as snow, as a sheet*) и т. п. Однако те же самые ахроматические цвета могут служить для выражения возмущения, гнева и даже бешенства. Бледность лица может быть также и проявлением

ужаса, страха. Бледность, белизна лица могут свидетельствовать о физических страданиях, измождённости, ассоциироваться со смертью.

Чёрной бывает не только ненависть или зависть, отчаяние бывает *чёрным* по-русски, однако и *чёрным* и *синим* по-английски. *Чёрный* цвет, *серый* цвет, а также дериваты, образованные от этих прилагательных и используемые для цветоопределения человеческого лица, как правило, являются выражением горя, безысходности, отчаяния, т. е. свидетельствуют о физической измождённости, вызванной сильными эмоциями.

Таким образом, лингводидактический сопоставительный межъязыковой анализ и классификация цветовых характеристик, указывающих на тип личности, на характер человека, обладая свойством наглядности, позволили выявить как сходства, так и различия цветообозначения в обоих рассматриваемых языках. Данный фрагмент языковой системы показывает, что цветообозначение представляет собой антропоцентричную и этнически маркированную категорию.

Материал, связанный с анализом эмоций носителей русского языка, а также сопоставляемый материал английского языка показали, что базой для выражения эмоций являются самые распространенные цвета. Оттеночность, достаточно близкая основному цвету, представлена лишь у группы *красных* цветов, причём в обоих рассматриваемых языках. Важно, что различия по языкам касаются дистрибуции колористических средств выражения чувств.

Примечания

- 1 Кульпина В. Лингвистика цвета. М., 2001. С. 129.
- 2 Василевич А. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. М., 1987. С. 141.
- 3 Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 505.
- 4 Кульпина В. Указ. соч. С. 164.

УДК 81'38

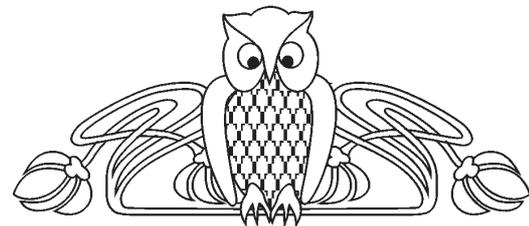
ЖАНР ПОЖЕЛАНИЯ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КАК ЭПИДЕЙКТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

И. В. Бородина

Саратовский государственный университет
E-mail: borodina_iv@mail.ru

В статье рассматривается связь речевого жанра пожелания на день рождения с канонами эпидейктической речи, языковое воплощение пожеланий, их семантические особенности и связь с профессиональным и социальным статусом говорящего, его возрастом, ценностями и отношениями между говорящим и именинником.

Ключевые слова: жанры речи, пожелания, похвала, благодарность, ритуал общения.

Genre of Birthday Wishes as an Epideictic Speech

I. V. Borodina

This article considers the connection between the speech genre of birthday wishes and the rules of epideictic speech, linguistic actualization of wishes, their semantic peculiarities, and their link to professional and social status of the speaker, his/her age, values, and relationships of the speaker and the birthday person.

Key words: speech genres, wishes, praise, gratitude, communication ritual.

Пожелания являются одним из самых объемных и интересных элементов в структуре дня рождения – привычного сегмента культуры и значимого события для каждого человека.

Мы рассматриваем пожелания как речевой жанр – вербально-знаковое оформление типической ситуации социального взаимодействия людей¹.

В последнее время часто слышны высказывания о нехватке культуры речи и культуры бытового, повседневного общения. В данной работе мы решили описать речевой жанр пожеланий на день рождения и выяснить, происходит ли в речи людей опора на классические риторические каноны праздничной, или эпидейктической, речи, чтят ли современные носители русского языка традиции, идущие от античности, или оторвались от них.

В исследовательской литературе встречаются материалы, посвященные изучению пожеланий. В монографии В. В. Дементьева указано, что пожелания были подробно рассмотрены в качестве речевых актов (Н. А. Ранних, Д. Ф. Коморова), кроме того, учеными проводился анализ благопожелания (В. В. Плешакова) и злопожелания (Е. В. Власова)². Т. В. Шмелева классифицировала пожелания как императивный речевой жанр и выделяла его среди прочих императивных жанров, «поскольку предъявляемое в нем событие может быть осуществлено с помощью разных исполнителей – вплоть до высших сил»³.

Пожелания были рассмотрены как этикетный жанр и как часть эпидейктической речи. Рассмотрим оба эти аспекта, важные для нашего анализа пожеланий.

И. Н. Борисова, описывая структуру непринужденной коммуникации⁴, отнесла пожелания к этикетным жанрам (социально-реализованным). Класс этикетных речевых актов отличается тем, что общество требует их исполнения, потому что они вошли в круг обычаев, ритуалов, традиций. Как отмечала Н. И. Формановская, можно что-то пообещать, можно нечто сообщить или промолчать, но нельзя не исполнять актов приветствия и прощания, извинения за проступок и благодарности за услугу, поздравления с праздником или пожелания добра. Все эти речевые акты исполняются потому, что так принято, так надо поступать⁵.

Интересно, что день рождения также можно рассматривать как культурно обусловленный ритуал общения взаимодействии людей, в котором используются символы для передачи смыслов и которое подчиняется правилам, навязываемым культурой, например, обручение, свадьба, развод или другая церемония⁶. Кроме того, день рождения можно определить как сложное речевое событие (СРС) – коллективное, планируемое, организуемое, назначаемое, контролируемое, имеющее сложную структуру коммуникативное

событие общественного характера, в котором речевая составляющая играет первостепенную роль⁷. Речевой компонент СРС реализуется в виде определенного набора речевых жанров (РЖ) – среди таких РЖ стоит выделить приглашение, приветствие, тосты, пожелания, прощание. Наличие обязательных РЖ в структуре праздника говорит о ритуализованности дня рождения.

Исследователи отмечают, что ритуальная речь помогает людям чувствовать свою принадлежность к группе, является уровнем фатического общения⁸.

Н. И. Формановская придавала особое значение фатике для русской культуры. Разделяя речевые произведения и речевые потоки на информативные и фатические, исследовательница резюмировала, что в русской культуре фатический компонент общения особенно значим. Информатика – главная составляющая делового, научного, политического, «серьезного» общения, в котором передается важное логическое содержание. Фатика же – это, по словам Н. Д. Арутюновой, «праздноречевые жанры», нечто малосодержательное, пустая болтовня, разговор ни о чем. В самом деле, когда мы говорим «Здравствуйте!», никакой новой информации не передается. Однако отсутствие этого там, где мы его ожидаем, озадачивает и огорчает нас, потому что смыслы «желаю тебе добра, хочу с тобой общаться, готов к контакту» и т. п. имеют большое значение в общении, т. е. фатика несет установку на человеческое начало общения, на благоприятный микроклимат контакта, на поиск сочувствия, сопереживания, солидаризации, вообще, на утоление сенсорного голода⁹.

Исследователи останавливаются на еще одном важном моменте – речевом этикете и множественности его функций. Часть фатики – удостоверение оттенков взаимоотношений со своими, близкими, огромный арсенал тонких нюансов, эмоциональный заряд оценок в обращении к человеку. Использование приветствий и прощаний, извинений и благодарностей, других единиц речевого этикета является функционально разнообразным¹⁰. То есть выражение речевого этикета может быть истинным благопожеланием и вносить доброжелательный тон в общение; речевой этикет может быть чисто формальным исполнением обычая, ритуала; выражения речевого этикета могут лишь заполнять паузы и смягчать разного рода речевые неловкости; в определенных ситуациях использование выражений речевого этикета может скрывать истинные отношения; речевой этикет может быть и уловкой: польстить, выразить понимание, посочувствовать, сделать комплимент «нужному» человеку и т. д. И тем не менее во всех проявлениях речевого этикета – это норма речевого поведения, в каждой социальной страте – своя (одно у пожилых интеллигентов, другое у сельских жителей, третье в молодежной среде и т. д.).

Итак, пожелания причисляют к этикетным фатическим жанрам, которые ярче всего отражают

русскую культуру и включают в себя ритуалы, почитаемые в определенной культуре. Пожелания могут иметь разные функции и являются важным ключом для понимания русской культуры.

В литературе встретилось описание пожеланий не только с позиции фатики и отношения к этикету, но и как эпидейктической речи. Т. В. Анисимова и Е. Г. Гимпельсон рассматривают пожелания как часть «речи-поздравления», относящейся к эпидейктическим жанрам. По мнению исследователей, в пожеланиях отражается сверхзадача поздравительной речи, а именно ее воспитательное значение, так как «пожелание благ, которые ждут от поздравляемого, заставляют его стремиться к ним»¹¹.

Аристотель выделял три рода речей; для каждого из этих родов он указывал главную функцию – «дело». Зрителю, который «обращает внимание только на дарование оратора», предназначен тот род речей, дело которых «хвалить или порицать», речь эпидейктическая (от греч. *deiknumi* – показываю, делаю видным, известным, являю, приветствую) – торжественная. Эпидейктическая речь (торжественная речь «на случай») произносится в наши дни на юбилеях учреждений и лиц, официальных торжествах, даже в компаниях друзей за праздничным столом. Второму типу адресата – судье, члену суда, который должен вынести юридическое решение, предназначена речь «судебная», «дело» ее – «обвинить или оправдывать». В новейшее время судебная речь и судебное красноречие стали объектом особой частной риторической дисциплины – судебной риторики. Третий тип адресата – политик, государственный муж, на народном собрании он принимает решения. Такой человек нуждается в речи «совещательной» – политической (и он произносит такие речи)¹².

Эпидейктическая речь произносится там, где люди собираются, чтобы ощутить свое единство, и других торжествах для увеселения и поднятия настроения. Ее функция – воодушевление и сплочение аудитории, хвала тому, что делает общность коллективом. Отметим, что классической похвалой является похвала за добродетель, в риторической традиции это мужество, благоразумие, справедливость, рассудительность, мудрость, великодушие, бескорыстие, щедрость, кротость¹³.

Таким образом, пожелания можно расценивать как часть эпидейктической речи, каноны которой заложены в античности.

Мы не встретили в литературе анализа жанра пожеланий в контексте культурного явления «день рождения» на материале аудиозаписей современной русской речи, сделанной во время скрытого наблюдения.

В данной работе нами были поставлены следующие задачи: рассмотреть структуру пожеланий и их место во время дня рождения, выявить семантические особенности пожеланий, вычленив главные темы в современных пожеланиях на

день рождения, проанализировать их зависимость от личности говорящего.

Мы предполагаем, что в речи современных носителей языка можно найти отсылки к традиции античного ораторского искусства – элементы эпидейктической речи, а семантика наиболее частотных пожеланий может помочь выявить главные ценности носителей русского языка и культуры и особенности русского менталитета.

Материалом для анализа пожеланий в нашей статье служат аудиозаписи устной речи людей, сделанные в 2013–2014 гг. во время празднования девяти дней рождения. Продолжительность записей составила 16 часов, после расшифровки было выявлено 55 пожеланий. Анализировалось 4 дня рождения пожилых людей от 60 до 90 лет и 5 дней рождений людей от 25 до 30 лет. Люди с высшим образованием составляли подавляющее большинство именинников – 6 из 8, в двух случаях именинник обладал неоконченным высшим или средним образованием. Среди именинников было 8 женщин и 1 мужчина, число мужчин и женщин среди гостей было примерно одинаковым.

Для жанра пожелания проблематично выделить четкое место в сценарии дня рождения – оно может встретиться и в начале праздника, сразу после приветствий, во время вручения подарков или произнесения тоста.

Мы считаем пожелания отдельным жанром, но его структура также оказывается сложной. Пожелания обычно являются краткими, они высказываются в нескольких фразах или двух-трех предложениях. Часто в пожелания включаются диалоги, а также реплики других людей, их подсказки и комментарии:

друг именинников: *Я желаю вам / прекрасным / прекрасным дамам в этом коллективе // Тут есть еще две прекрасные дамы / но у них не день рождения //*

именинники (перебивают): *Поэтому они не прекрасные? //*

друг: *Но сегодня вы самые прекрасные / у вас сегодня день рождения / вы стали на один год / я скажу / моложе / умнее / красивее / как правильно мне подсказывают //*

именинница (перебивает): *Мне некуда уже умнее //*

друг: *В этот день я хочу пожелать вам всего как все / счастья / здоровья / успехов в жизни / в личной жизни там / в работе / в учебе / но это все банально // Я от себя хочу пожелать / чтобы вы всегда были такими красивыми / дружелюбными //*

другой гость: *И чтобы морщины не появились //*

друг: *И а***нными // За вас //*

То есть коммуниканты могут перебивать сами себя и говорящих. Это усложняет структуру пожеланий, а также отражает эмоциональность говорящих и отчасти особенности русского менталитета.

Кроме того, пожелания могут оказаться встроенными в другие жанры или тесно соседствовать с ними.

Пожелание может быть высказано во время тоста и оказывается встроенным в него (14 случаев из 55): *Ирочка / во-первых / я тебе желаю карьерного роста // Так как я знаю / что тебе очень важно реализовать в профессии и рати // У тебя очень здоровские статьи // Ты очень умная у нас девочка // Но я хочу / чтобы ты реализовалась не только в профессии / чтобы была счастлива в личной жизни / чтобы твоя жизнь была прекрасна и не очень обременена разными препятствиями // Я тебя люблю.*

В 18 случаях из 55 пожелания вытекают из похвалы, и два жанра структурно накладываются друг на друга, как в примере выше или в следующих фразах: *Так как ты у нас такая замечательная / желаю оставаться такой же // Так как ты всего добила / не знаю / чего еще пожелать тебе //*. Это чаще всего проявляется во время юбилея, который в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяется как годовщина чьей-то жизни, деятельности, существования чего-нибудь, круглая дата, а также празднование по этому случаю.

Во время юбилея к пожеланиям присоединяется благодарность, воспоминание или похвала, и вся речь в целом строго соответствует правилам построения эпидейктической речи – когда происходит похвала человеку или его действиям, призыв к чувствам через обращение к вечным ценностям, похвала за то, что ценится у аудитории, используя усиление, преувеличение и сравнение¹⁴.

Из всех 55 пожеланий соответствие этим требованиям отмечено в 21 случае, больше всего этим требованиям отвечают пожелания, произнесенные во время официальных праздников: *Желаем крепкого здоровья / счастья / благополучия / всего самого доброго // Что касается духовности / стойкости духа / мужества / работоспособности / щедрости / порядочности, то этих качеств вам не занимать //*

Другой пример из официального приветственного адреса: *Ваш путь в науке / достойный пример ежедневного сосредоточенного труда / глубочайших профессиональных знаний и творческого подхода к решению исследовательских задач // вы щедро делитесь своими знаниями / опытом / научными идеями / вы начали новое направление в научной деятельности нашей кафедры / которое стало ведущим // Ваши научные достижения / талант организатора и научного руководителя / активная жизненная позиция являются эталоном / к которому мы все стремимся // Для многих вы яркий пример мудрости и жизненной стойкости // Примите наши искренние пожелания крепкого здоровья / счастья / благополучия и плодотворной научной деятельности //*

Около трети пожеланий содержат характеристики именинников. Во время официальных

праздников характеристика именинника всегда строго положительная (см. пример выше). Но чаще всего оценка именинника или говорящего встречается во время семейных праздников и во время общения близких людей, например, в пожелании от дочери, произнесенном перед дарением подарка:

дочь: *Ну / поздравляю тебя с днем рождения / пап // Желаю тебе сил / здоровья / чтобы ты был не авторитарным / а таким / нормальным // Но в то же время / чтобы был неравнодушен //*

именинник: *Я такой и есть // Я хороший / белый и пушистый //*

дочь: *В последнее время есть положительные изменения // Желаю / чтобы ты не орал на меня / в общем / всего хорошего тебе / как заказывал подарок //*

именинник: *О, защитись! //*

Мы можем заключить, что в пожелании, особенно официальном, часто есть вкрапления других жанров – похвалы, благодарности, воспоминания, оценки именинника, что отвечает требованиям эпидейктической речи. Ярче всего это проявляется во время официального торжества в честь юбилеев, менее заметна такая тенденция во время неофициальных, домашних праздников.

Возможность негативной оценки именинника во время неофициального, домашнего праздника иллюстрирует тезис Н. И. Формановской, которая в доказательство мнения исследователей (в том числе В. В. Дементьева) об обязательном исполнении правил речевого этикета и факультативном характере вежливости приводит тезис о том, что при общении близких людей в семье, в дружеской компании действуют любовь и дружба, что этически выше уважения. Поэтому, по мнению исследовательницы, в этой среде не требуется особой вежливости как демонстрации уважения. Напротив, чем более «чужой» адресат, чем выше его статус и роли, чем официальнее обстановка общения, тем более потребны проявления вежливости¹⁵.

На семантике пожеланий хотелось бы остановиться более подробно. Для анализа тем пожеланий мы применили количественный метод. В нашем материале жанр пожеланий проявлялся 55 раз. Пожелания были посвящены 28 темам, которые суммарно проявились 126 раз.

Самым распространенным пожеланием в количественном отношении является пожелание здоровья (его желали 28 раз из 126). Пожелания счастья встречались 15 раз, третья по распространенности тема – «чтобы все было хорошо» (10 случаев). Сюда же входят пожелания *всего самого наилучшего, всего доброго, чтобы глазоньки глядели, хорошего, жаркого лета, всего самого доброго.*

Следующим по численности было близкое к пожеланию здоровья пожелание *долгих лет* (7 случаев), *будьте с нами всегда* (2), затем идет

пожелание *радости* (5), *красоты* (5 случаев). Сюда же следует прибавить еще 3 пожелания *оставайся красивой*. Семейного благополучия желали 4 раза, просто благополучия – 3, любви – 4 раза. Пожелание *успехов* встретилось 4 раза, еще 4 говорящие уточняли: *желаю успешной работы*. Терпения желали 3 раза, хороших друзей – еще 3, столько же раз встретилось пожелание *иметь много денег*. Строгая формулировка *успехов в личной жизни* встретилась дважды, *тепла* тоже желали 2 раза, пожелания, связанные с умом (*оставайся такой же умной*, *расти умной*), встретились также 2 раза.

Встречались единичные случаи пожелания *покоя*, *чтобы в жизни было больше света*, *хороших солнечных лет*, *талантливых учеников*, *закончить ремонт*, *чтобы встала и побежала*, *давай, живем*.

Заметно, что духовные ценности в современных пожеланиях названы чаще, чем материальные. Если не говорить о само собой разумеющихся пожеланий счастья и здоровьями, которые Т. В. Анисимова и Е. Г. Гимпельсон называли «фантиками от конфет» из-за их банальности¹⁶, то самым распространенным оказывается смысл *чтобы все было хорошо*, представленный не только этой этикетной фразой, но и перечисленными выше *чтобы глазонки глядели*, *хорошего лета*. Такими же являются пожелания любви, семейного благополучия, хороших солнечных лет и пожелания радости, чтобы было больше света, тепла, покоя. То есть в большинстве случаев нам встретились темы пожеланий, связанных с духовными ценностями (*любовь*, *семья*, *свет*, *солнечные дни*).

Пожеланий, связанных с внешней красотой, встретилось 8, это отражает тот факт, что популярность завоевывают ценности, имеющие отношение к форме, а не к содержанию (пожелания, связанные с умом, встретились 2 раза). Зато встречались пожелания *терпения* (намного меньше, чем *красоты*, всего 3 случая) и 2 случая похвалы, связанной с достижениями в профессии.

Пожеланий успеха в сумме получается 8, но им «противостоят» три интересных для восприятия менталитета фразы *выйти замуж за Путина*, *меньше работать и иметь больше денег*, *идти и найти миллион*.

Говоря о семантике пожеланий, нужно отметить и ряд общих черт. Распространенные, неклишированные (16 из 55 словоупотреблений), подробные пожелания показывают вовлеченность говорящего в обстоятельства жизни именинника, подчеркивают близость адресанта и адресата. Например, диалог сестер на юбилее:

младшая сестра: *На день рождения не приглашают / кто помнит / вспомнит / тот и приходи / спасибо / что вы пришли к моей сестре старшей / моей помощнице / она мне помогала с дочкой / растить // Бабушки у меня не было / вот она и была вместо бабушки // Так что спасибо тебе моя дорогая / здоровья тебе / долгих тебе*

лет и зим //

старшая сестра, именинница: *Не надо долгих-долгих-долгих лет //*

младшая сестра: *Нет / хороших / счастливых, теплых солнечных лет // Смотри / какая погода хорошая за окном / чтобы такая счастливая жизнь у тебя продолжалась // Давай моя хорошая / с днем рождения / сделай глоточек и давление уйдет, я тебе сегодня разрешаю //*

именинница: *От души всем спасибо что пришли / я говорила / без Тamarы не приходите //*

Именно знание жизненной ситуации именинника придает пожеланиям специфичность. Например, пожелание от жены: *поскорее доделать ремонт*, от подруги: *Поздравляю с юбилеем / побольше тебе хороших дней / друзей / счастья / настроения хорошего / и чтоб ты могла себе позволить любые траты / любые покупки / все что хочешь и подарок этому поможет //*; от мужа: *Поздравляю с днем рождения // Оставайся моей самой красивой // Я тебя очень люблю // В нашей семье все будет хорошо // Я обещаю //*; от друга: *Пусть морщины не появляются.*

Все эти примеры подтверждают принадлежность пожеланий к ритуальной речи, которая помогает людям чувствовать свою принадлежность к какой-то группе¹⁷.

Кроме того, по вышеперечисленным примерам видно, что пожелания и их направленность зависят от отношений между именинником и гостем, а также от тендерной принадлежности. Например, пожелание от мачехи, госслужащего: *Поздравляю тебя с днем рождения // Твоя дочка / самое большое счастье // Пусть она никогда не болеет // Но кроме этого должно быть и женское счастье / пусть оно никогда тебя не покидает //*, или частое пожелание от родственников: *найти жениха хорошего.*

Характеризуя семантику пожеланий, мы видим, что они помогают подчеркнуть близость людей, связаны с личностью говорящего и показывают его ценности, отражают русский менталитет и главные приоритеты, которые лежат в сфере духовных ценностей. Кроме того, пожелания отражают ценности говорящих и могут демонстрировать особенности русского менталитета, отношение к деньгам, заработку и достижению успеха, например, *желаю выйти замуж за Путина, идти по городу и найти миллион, меньше работать, но иметь больше денег.*

Личность говорящего отражается и в стилистике пожеланий. Здесь проявляется профессиональный статус коммуникантов и уровень их образования. Интересно, что нецензурные выражения встретились всего в 1 случае из 55 – в речи гостя с неоконченным высшим образованием.

Возраст говорящих также влияет на стилистику пожеланий – в частности, в речи людей в возрасте около 25 лет встречается пожелание бабла, то есть используется жаргон. Пожилые люди в возрасте от 45 до 75 лет употребляли просторечное

слово *глазюнки*, т. е. оказываются в буквальном смысле ближе к традиционной культуре.

Кроме того, в пожеланиях встречается стилистически сниженная лексика. Ср. пример пожелания от подруги: *Поздравляю тебя с днем рождения // Всего остального тебе нажелаю / а я желаю тебе обладать таким же безграничным терпением / каким ты всегда обладаешь! // мы тебя любим, привет от крестника!* Мы можем предположить, что подобные обороты используются для снятия излишней торжественности и чтобы разрядить обстановку или снизить пафос сообщения. Там, где есть потребности аудитории в разговорной речи, используют сниженную лексику наряду с официальной речью, жаргоном и матом. В этом случае разговорные слова вроде *нажелаю* могут быть маркерами домашнего торжества и душевного разговора.

Подведем итоги анализа. Мы выявили, что пожелания были рассмотрены исследователями как этикетные фатические жанры, которые ярче всего отражают русскую культуру, и как элемент эпидейктической речи, каноны которой заложены в античности.

Для жанра пожелания трудно выделить четкое место в сценарии дня рождения, такой же сложной является его структура. В пожелании часто встречаются вкрапления других жанров – похвалы, благодарности, воспоминания, оценки именинника, что отвечает требованиям эпидейктической речи. На наш взгляд, это может свидетельствовать о том, что ряд носителей языка пользуются правилами риторики и канонами эпидейктической речи неосознанно. Вместе с тем коммуниканты могут перебивать сами себя и говорящих. Это отражает эмоциональность говорящих и отчасти особенности русского менталитета. То же самое можно сказать о темах пожеланий – отрадно, что духовные ценности в современных пожеланиях названы чаще, чем материальные. Особую специфичность пожеланиям придает вовлеченность говорящего в жизнь именинника. Подробные пожелания и похвала предполагаются в речевом этикете и являются ожидаемыми самим именинником (один из участников эксперимента после сбора материала признался, что всегда очень ждет пожеланий, в одном из перечисленных выше примеров видно, что именинник сам защищает и хвалит себя: *я хороший / белый и пушистый*).

Кроме всех вышеперечисленных факторов, нужно сказать, что тема пожелания зависит от возраста и пола говорящего, его статуса и характера его отношений с именинником.

Таким образом, в пожеланиях отражается личность говорящего, его приоритеты и ценности и – шире – прослеживаются главные аспекты русской культуры, понимание добродетели, которое актуально для россиян. Мы можем сделать вывод, что наиболее частотные темы пожеланий не противоречат добродетелям, за которые было принято хвалить человека во времена Аристотеля – таким образом, мы можем надеяться на сохранение традиций и возвращение к ним.

Примечания

- 1 См.: Седов К. Языкознание. Речеведение. Генристика // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 6. 2009. С. 31.
- 2 См.: Дементьев В. Теория речевых жанров. М., 2010. С. 295.
- 3 Шмелева Т. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 1. 1997. С. 95.
- 4 См.: Борисова И. Русский разговорный диалог : структура и динамика. Екатеринбург, 2001. С. 75.
- 5 См.: Формановская Н. В последнее время... М., 2012. С. 170.
- 6 См.: Городецкая Л. Культурно обусловленные ритуалы общения // Вестн. МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 2. С. 50.
- 7 См.: Дубровская О. Речевые жанры, речевые события и новые средства коммуникации // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 5. 2007. С. 361.
- 8 См.: Ипполитова Н., Князева О., Савова И. Русский язык и культура речи. М., 2007. С. 47.
- 9 См.: Формановская Н. Указ. соч. С. 166, 167.
- 10 Там же. С. 168.
- 11 Анисимова Т., Гимпельсон Е. Речевая компетенция менеджера. М., 2007. С. 133.
- 12 См.: Михальская А. Русский язык : Риторика. М., 2011. С. 59.
- 13 Там же. С. 322–325.
- 14 Там же. С. 325.
- 15 См.: Формановская Н. Указ. соч. С. 169.
- 16 Анисимова Т., Гимпельсон Е. Указ. соч. С. 135.
- 17 См.: Ипполитова Н., Князева О., Савова И. Указ. соч. С. 47, 48.